

Сквозь одежду ощущалась живая теплота ребенка. Казалось, он почувствовал присутствие отца и заворочался еще активнее, толкаясь ножками.

Ло Шугуй, чувствуя себя неловко, вспомнил о своем нынешнем положении и поспешно отдернул руку, всем видом выражая смущение. В глубине души он ощутил лишь еще большую горечь.

Ведь после того, как он сорвался с обрыва, он ослеп...

Цзян Хань, глядя на отстраненного Ло Шугуя, подал знак Сяо Лю. Тот мгновенно понял, снял с себя верхнюю одежду и протянул Цзян Ханю.

С нежностью глядя на промокшего насквозь Ло Шугуя, который дрожал от холода, Цзян Хань протянул руку и накрыл его ладонь, безвольно опущенную вдоль бедра.

— Господин Ло, неважно, являетесь ли вы главой Союза, я всегда буду рядом, и ребенок тоже будет с вами. Все, что вам нужно сейчас — это поправиться. Вы непременно вернетесь на вершину.

— Я... я ослеп.

Ло Шугуй попытался высвободить руку, но не хотел причинить собеседнику боль. Он чувствовал, как крепко и решительно его держат.

— Ничего страшного, все наладится.

Голос Цзян Ханя звучал твердо, и от этих слов в сердце Ло Шугуя поднялась волна неведомых чувств.

— Хозяин, уровень привязанности Ло Шугуя достиг 90! Это просто трогательно до слез!

Сяо Лю тихо выдохнул, в его глазах полыхал гнев. Разжав кулаки, он достал из-за пазухи флакон с Порошком для лечения ран и произнес:

— Господин, давайте сначала обработаем раны. Вернемся — и сразу найдем лучшего лекаря.

И так было ясно, что в таком состоянии глава Союза оказался по вине Цюй Цзина!

Цзян Хань закончил перевязку и помог ему одеться, как вдруг услышал у самого уха низкий голос:

— Зови меня просто по имени, без титула главы.

— Шугуй? — тихо переспросил Цзян Хань, подняв взгляд на Ло Шугуя.

— Да, отныне называй меня так.

— Ты понимаешь, что делаешь?

Ло Шугуй смущенно попытался отстранить Цзян Ханя, который обнимал его и ласкался губами к его шее. Уголки губ Цзян Ханя чуть приподнялись в безнадежно соблазнительной улыбке.

— Разумеется, понимаю. Я мечтал об этом уже давно. Хочу, чтобы ты поглотил меня целиком, без остатка.

Ло Шугуй сглотнул, чувствуя, как внутри разливается жар. Голос Цзян Ханя — мягкий и приятный — в сочетании с его близостью действовал опьяняюще. Хотя Ло Шугуй ничего не видел, он остро ощущал гладкость кожи при каждом прикосновении.

— Ну и соблазнитель же ты. Ты этому научился там, в борделе?

Поняв, что Ло Шугуй имеет в виду то самое заведение, где он когда-то жил, Цзян Хань обвил его шею руками и прошептал:

— Я соблазнял только тебя. Я люблю тебя уже очень давно, ты знал? Мне так нравится, что теперь, когда ты ослеп и лишился своего положения, ты можешь полностью принадлежать мне.

— Перестань.

— Все, чего ты хочешь, я помогу тебе получить. Пусть у меня нет великих талантов, но я могу дать тебе дом — теплое, уютное место.

Атмосфера стала тягучей и интимной. Цзян Хань сам потянулся к губам Ло Шугуя, и в эту ночь они вместе погрузились в пучину страсти.

Прошло еще несколько дней.

Во сне Цзян Хань жалобно простонал: тянущая боль в животе стала невыносимой. Проснувшись, он поспешно зажег свечу — на простынях виднелись пятна крови.

Ло Шугуй, встревоженный движением, тут же сел:

— Что случилось? Рожает?

— Да.

Ло Шугуй закричал в сторону двери:

— Где повитуха?! Немедленно зовите ее!

Цзян Хань растирал живот, пытаясь унять схватки, но боль лишь усиливалась, живот стал твердым как камень и начал опускаться...

— Не суетись, все хорошо. Воды еще не отошли, ребенок не начал продвигаться по родовым путям, не нервничай так.

Ло Шугуй все равно не мог успокоиться.

Спустя время, когда боль немного утихла, Цзян Хань взял руку Ло Шугуя и положил ее себе на живот, прохрипев:

— Потрогай, ребенок скоро появится. Все будет быстро, не переживай.

Ло Шугуй на мгновение закрыл глаза, а открыв их, серьезно произнес:

— Цзян Хань, давай после этого будем жить счастливо. Я... я люблю тебя, поэтому ты должен держаться.

Цзян Хань слегка прищурился — в голове прозвучал сигнал о завершении побочного задания. А то самое божественное сознание, что таилось в животе, постепенно рассеялось...

Прежний Цзян Хань отпустил свою одержимость и навсегда исчез из этого мира.

— Хорошо!

Повитуха торопливо вошла в комнату:

— Господин Ло, выходите скорее. Место рождения — это место скверны, кровь и грязь — дурной знак.

Ло Шугуй кивнул, напоследок взглянул на Цзян Ханя и вышел.

— На сколько пальцев раскрытие? Посмотри, пожалуйста.

Цзян Хань обратился к повитухе, тяжело дыша и стараясь взять дыхание под контроль.

— Четыре пальца. Да, дыши медленно, именно так. Как схватка пройдет — выпей сахарной воды, чтобы были силы рожать.

— ...М-м... хорошо.

На лице Цзян Ханя выступил мелкий пот, губы побелели. Как же это больно, подумал он, и ведь каждый раз приходится терпеть одно и то же. Когда схватка прошла, он был весь в холодном поту. Повитуха поднесла ему сахарную воду и помогла сделать несколько глотков.

— Почему так долго?

Ло Шугуй хмурился за дверью. Сяо Лю, стоявший рядом с нечитаемым выражением лица, тихо произнес:

— Господин, не волнуйтесь, скоро все закончится.

Изнутри донесся всплеск жидкости. Повитуха кивнула и подбодрила:

— Восемь пальцев, воды отошли! Молодой господин, тужьтесь! Ребенок выходит, давайте, сильнее!

Цзян Хань собрал последние силы, его пальцы впились в простыни, вены на руках вздулись. Он отчетливо чувствовал, как ребенок продвигается вперед.

— Да-да, отлично, именно так! — повитуха наблюдала за процессом и подбадривала его. — Скоро покажется головка, еще немного, еще сильнее!

Ло Шугуй, изнывающий от ожидания, вдруг услышал слабый детский плач.

Неописуемая радость наполнила его сердце, в голове словно что-то щелкнуло — та темная пыль, что осела в его душе после падения с Утеса Юньлу, в одно мгновение развеялась...

Кажется, он снова видит.

Ло Шугуй в восторге распахнул дверь:

— Как Цзян Хань?

— Все хорошо, он просто очень устал. Вот ваш маленький господин.

Повитуха протянула ему только что обмытого, сморщенного младенца. Ло Шугуй смотрел на это крошечное создание, и его переполняли чувства.

Ребенок был таким хрупким, словно мог рассыпаться от одного неверного движения. И все же этот комочек был его сыном, продолжением его крови.

— Спасибо вам, повитуха. Позже вам выплатят награду.

Ло Шугуй улыбнулся ребенку, а затем, взглянув на женщину, сдержанно кивнул. Повитуха расплылась в довольной улыбке, поздравила их и попятилась к выходу.

— У нас сын. Хочешь взглянуть?

Он осторожно придвинул завернутого в пеленки малыша поближе к Цзян Ханю. Тот приоткрыл глаза, посмотрел на ребенка и прошептал:

— Красный, как маленькая попка.

— Подрастет — похорошеет. Ты, наверное, очень устал, отдохни. Как проснешься, я принесу твою любимую еду, хорошо? Ничего не болит?

— ...М-м, я просто полежу немного.

— Имя ребенку придумал? Я думаю, Ло Гоудань — отличное имя, с ним он будет расти крепким.

Цзян Хань держал на руках малыша, кожа которого уже перестала быть красной, как у обезьянки, и начала светлеть. Ло Шугуй нахмурился, услышав имя, но промолчал. Для детского прозвища оно годилось, но для официального имени требовалось что-то более достойное.

— Придумал. В этом году у нас поколение Юнь, пусть будет Ло Юньхань. Если хочешь, пусть Гоудань будет домашним прозвищем.

— Хань? — Цзян Хань слегка вздрогнул.

— Да. Моя фамилия и твое имя, разве не хорошо? Не волнуйся, повторов не будет, это Хань из города Минхань.

Ло Шугуй обнял Цзян Ханя и прошептал ему на ухо.

— Хорошо, — Цзян Хань мягко улыбнулся, излучая спокойствие и нежность.

Маленький Ло Юньхань, только что проснувшийся, агукал и с любопытством разглядывал родителей, не подозревая, что они только что дали ему такое нелепое имя, иначе вряд ли бы

так весело смеялся.

— Купили у работоторговцев, набрали нищих детей на улицах, кого-то похитили. Но все равно не хватает сорока с лишним человек. Глава, за такое короткое время найти столько мальчиков крайне трудно.

Мужчина в алых одеждах почтительно сидел на коленях, низко опустив голову.

— Идиот! Столько не хватает? Ты ни на что не годен! Я приказал тебе следить за ситуацией в столице, что там? Один ребенок Ло Шугуя стоит десяти деревенских — вот что нужно для настоящего подпитки сил!

Цюй Цзин расхохотался, считая себя гением, додумавшимся до такого.

Мужчина в алом нерешительно дернул рукав:

— Это может быть опасно. Ло Шугуй обладает огромной силой, кроме вас, господин, никто не сможет ему противостоять.

— Ха-ха-ха... Твоя правда. Тогда я сам с ним разберусь.

Цюй Цзин рассмеялся, схватил мужчину за горло и холодно добавил:

— Не хочу, чтобы кто-то знал о моих планах. Следи за всеми шпионами. Ускорь сбор детей, иначе лишишься головы.

Мужчина, задыхаясь, поднял голову, его лицо покраснело от нехватки воздуха.

— Слушаюсь... господин... я понимаю.

Ощущение удушья было невыносимым, и, наконец, Цюй Цзин разжал пальцы.

— Раз понимаешь, действуй. Бесполезный мусор.

Характер Цюй Цзина становился все более непредсказуемым, и он принес немало бед всему миру боевых искусств. Мужчина в алом, сдерживая кашель, поспешно удалился.

Сила Цюй Цзина росла благодаря особому рецепту: он ежедневно принимал Кровавую пилюлю, приготовленную из крови ста мальчиков. Этого запаса хватало на четыре месяца. Без этой подпитки он слабел, а его мастерство падало. Да, это делало его нрав все более яростным, но он не мог отказаться от жажды могущества и власти главы Союза.

Этот секретный рецепт, пусть и кровавый — что с того? Никто и ничто не встанет у него на пути.

Осталось всего тридцать пилюль. Нужно найти еще сорок детей.

Хе, сын Ло Шугуя подошел бы лучше всего — один за десятерых. Интересно, какое лицо будет у Ло Шугуя? Будет он в бешенстве или в отчаянии? А если еще и Цзян Хань сойдет с ума от горя — это было бы просто восхитительно! Одно лишь предвкушение этого зрелища доставляло ему огромное удовольствие.

Тем временем...

Ло Шугуй уже давно планировал, как нанести удар по этому старому псу. Хотя после потери людей действовать стало сложнее, он был уверен, что сможет заставить старика помучиться.

— Шугуй, у меня есть план, — Цзян Хань обнял его сзади за талию.

— Какой?

— Ударить по самому больному месту.

Цзян Хань улыбался так ласково, словно весенний ветер.

— У каждого есть слабости. Если мы их найдем, то сможем его одолеть.

— Цюй Цзин не так прост. Он наверняка знает, что мы следим за ним. Такие вещи, как слабости, он прячет очень надежно.

Ло Шугуй накрыл ладонью руку Цзян Ханя, поглаживая ее.

— Старик уже немолод, долго на этом месте не усидит. Но я просто не могу видеть, как он занимает мой пост. Я хочу, чтобы он не знал покоя.

— Ты придумал, как это сделать? Может, нападём изнутри?

— Не выйдет, он окружил себя слишком сильной защитой. К тому же я до сих пор не знаю, какую технику он изучает, но, судя по всему, это какая-то высшая техника Демонического культа.

Свет свечей падал на лицо Ло Шугуя, делая его еще прекраснее. Цзян Хань почувствовал, как внутри все закипело, и, не удержавшись, прошептал:

— Давай займемся любовью! Я соскучился.

До того момента, как ему придется покинуть этот мир, оставалось всего десять дней. Цзян Хань хотел успеть все устроить, чтобы Ло Шугуй был счастлив.

Сегодня Ло Шугуй был неспокоен: в висках пульсировало, а лежать рядом с Цзян Ханем, как обычно, не приносило облегчения. Он поцеловал его в лоб и осторожно высвободился.

После умывания он увидел кормилицу, вбежавшую в комнату с перепуганным лицом.

Сердце Ло Шугуя пропустило удар:

— Что случилось? Где Юньхань?

— Маленький господин Юньхань пропал! Сегодня утром... прошел час, я пришла покормить его, а кровать пуста!

Женщина говорила сбивчиво, едва подбирая слова. Ло Шугуй изменился в лице, ему было не до того, чтобы отчитывать ее.

— Так шумно... Что с Гоуданем? — сонно пробормотал Цзян Хань.

Ло Шугуй вздрогнул:

— Ничего особенного, спи дальше! Мне нужно выйти!

Он потащил кормилицу за собой, не забыв плотно закрыть дверь.

— Люлюлю, что происходит, говори!

— Бывший глава Союза Цюй Цзин похитил вашего ребенка. У него уже подготовлено более пятидесяти детей, он собирается принести их в жертву, когда наберет сотню.

Голос Люлюлю дрожал.

— Почему ты не сказал раньше?! — в ярости воскликнул Цзян Хань.

— Я сказал, как только он похитил ребенка, но ты спал и не отреагировал. К тому же я подумал, что раз ты скоро покинешь этот мир, это может стать поворотным моментом, и решил дожидаться, пока ты проснешься.

Цзян Хань накинул одежду и вышел. В поместье Ло царила паника: служанки искали ребенка повсюду, а стражников Ло Шугуй собрал, чтобы допросить. Только там, где спал Цзян Хань, служанка по-прежнему стояла у дверей, делая вид, что ничего не происходит.

— Господин, еще не рассвело, может, поспите еще?

Цзян Хань кивнул:

— Я ищу Юньхана.

Служанка замялась:

— Маленького господина Юньхана господин Ло забрал с собой на прогулку, вернутся они нескоро. Может, почитаете книгу в комнате?

Вспоминая наказ Ло Шугуя, она старалась отвечать осторожно, боясь выдать себя.

— Я уже знаю, что мой Юньхань пропал. Не нужно меня останавливать. Где Шугуй?

Служанка изменилась в лице. Раз он все знает, скрывать не было смысла:

— В главном зале, допрашивает слуг.

Цзян Хань кивнул и зашагал в сторону зала.

В зале царила гнетущая тишина. Все боялись дышать, опасаясь, что гнев Ло Шугуя обрушится на них.

— Вы в поместье Ло едите даром?! Детали! Вы хоть что-то заметили?!

Черные тучи, казалось, сгустились над головой Ло Шугуя. Именно это увидел Цзян Хань, входя в зал.

— Если они ничего не заметили, значит, похититель — мастер высокого уровня. Вчера Гоудань спал рядом с нами, пусть и не вплотную, но мы бы почувствовали, если бы кто-то подошел. Как

думаешь, кто это?

Ло Шугуй вздрогнул, глядя на Цзян Ханя:

— Ты знал?! Ты хочешь сказать... Юньхана похитил Цюй Цзин?

— Господин Ло, снаружи человек просит аудиенции, говорит, что знает, где маленький господин Юньхань.

— Проси его войти.

В дверях показался не только давно исчезнувший Чу Мо, но и мужчина в алом.

...

— Ты сказал, что Цюй Цзин здесь проводит свои эксперименты?

— Да. Он погубил бесчисленное множество детей. Они заперты в темнице, и когда приходит время, он выбирает их, как цыплят...

— Сегодня он собрал всех детей, скоро начнется алхимия, — холодно сказал мужчина в алом, не выказывая никаких эмоций.

— Почему ты решил мне помочь? — спросил Ло Шугуй.

— Я обнаружил, что среди детей есть ребенок моей сестры, которую я потерял много лет назад. Ей было всего семь... И на одном из детей я увидел подарок, который сделал ей сам.

— Ключ у Цюй Цзина. Открыв темницу, вы спасете детей, но ключей много, а вашего сына держат отдельно.

— Ты должен отпустить всех этих детей — это мое единственное условие.

Цюй Цзин был в отличном настроении. Напевая под нос и слегка покачиваясь от выпитого вина, он вошел в скрытое подземелье. Впереди показалась темница.

Ло Шугуй, Цзян Хань и мужчина в алом затаили дыхание. Ло Шугуй осторожно приблизился к Цюй Цзину, намереваясь нанести неожиданный удар.

Цюй Цзин почувствовал неладное, резко развернулся и ловко уклонился от атаки. Мужчина в алом спрятался в тени, не желая участвовать в схватке.

Цзян Хань, не обладая боевыми навыками, мог лишь наблюдать из укрытия. Он долго умолял, чтобы его взяли с собой, понимая, насколько опасен Цюй Цзин.

Видя, что Ло Шугуй начинает сдавать позиции, Цзян Хань использовал навык Рассеивание темной пыли. Время восстановления — тридцать секунд, эффект скрытности — одна минута.

Затаив дыхание, он достал нож, который дал ему Ло Шугуй, и, дождавшись момента, когда Цюй Цзин потерял бдительность, вонзил его прямо в сердце врага.

— Ты! — Цюй Цзин, уже предвкушавший победу, замер, почувствовав, как в грудь вошло

лезвие.

Он в безумной ярости, из последних сил, нанес сокрушительный удар ладонью назад, туда, где стоял Цзян Хань.

<http://bllate.org/book/22156/2307884>